

Ночь тянулась бесконечно, а одиночество давило на грудь. У меня было два возлюбленных, но, несмотря на это, внутри оставалась лишь пустая, невыносимая тоска.

Я открыл Вичат и принялся бездумно нажимать на аватарки Сун Циншаня и Цзян Вэй — открывал, закрывал, снова открывал, снова закрывал.

Цзян Вэй, эта прилипчивая девчонка, которая в обычные дни строчила мне десятки сообщений, не давала о себе знать уже больше недели.

После бесчисленных попыток я, словно назло самому себе, дважды ткнул в её аватарку. В диалоговом окне всплыло уведомление: Я похлопал Цзян Вэй и позвал её женой.

Слово «жена» отозвалось в груди таким острым чувством вины, что я тут же дважды нажал на сообщение, чтобы отозвать его. Лишь когда крошечная надпись о «похлопывании» исчезла из чата, я смог выдохнуть с облегчением.

Однако не прошло и двух секунд, как над окном переписки появилась строчка: «Собеседник печатает...»

Братик, поняла, что сборы закончились, и соскучился по мне? — быстро пришло сообщение от Цзян Вэй.

Тут я вспомнил: в прошлый раз, когда она оставалась у меня, она говорила, что будет неделю проходить интенсивную подготовку к поступлению в магистратуру при Технологическом университете. Если посчитать, сегодня был последний день.

— Да.

Я и правда скучал по ней. Хотя это чувство не шло ни в какое сравнение с тем, как сердце разрывалось по Сун Циншаню, я всё же был к ней привязан. В прошлом она была моей возлюбленной, а в будущем станет важным членом семьи.

— Тогда я сейчас же приеду.

Она прислала фотографию чемодана, а затем голосовое сообщение: Я уже давно всё собрала, просто боялась, что ты уже спишь и я помешаю тебе выспаться перед работой, поэтому не решалась выходить.

Услышав радостные нотки в её голосе, я молча удалил уже написанное сообщение: Слишком поздно, отдохни лучше дома.

Вместо этого я отправил: Хорошо.

Меньше чем через пятнадцать минут Цзян Вэй была на пороге. На ней было шёлковое ночное платье, а длинные волосы, спускавшиеся до груди, всё ещё были мокрыми — с них капала вода, оставив на ткани большое тёмное пятно.

— Ты так и пришла? — обеспокоенно спросил я.

Цзян Вэй проследила за моим взглядом, её лицо мгновенно вспыхнуло, и она смущённо пробормотала: Меня подвезла одна девочка из лагеря, её родители купили ей машину.

Я наконец успокоился: Так поздно, а ты такая красавица, это небезопасно.

— Братик, ты считаешь, что я сейчас выгляжу сексуально и соблазнительно? — Цзян Вэй подняла на меня раскрасневшееся личико и кокетливо прищурилась.

Красота Цзян Вэй была чистой, свежей и по-юношески притягательной.

— Да. Я просто боюсь, что ты встретишь кого-нибудь плохого.

Глядя в её сияющие, словно осенняя вода, глаза, я почувствовал, как внутри всё дрогнуло, а тело невольно отозвалось на её близость. Цзян Вэй, похоже, мой ответ удовлетворил: она обвила мою шею руками, и наши губы встретились, дыхание смешалось.

Я не успел ни о чём подумать — инстинкты взяли верх, и я, перехватив инициативу, ответил ей с напором. Юная девушка была словно персик: белая кожа с розовым румянцем, нежная и сочная, пропитанная ароматом запретного плода.

Я с чувством смотрел на её лицо, которое в моих глазах постоянно менялось: то Цзян Вэй, то Сун Циншань, то снова Цзян Вэй. Это было похоже на бесконечную борьбу между моими внутренними терзаниями и желаниями.

Когда образ окончательно замер, превратившись в Цзян Вэй, моё тело, ещё секунду назад пылавшее в огне, внезапно остыло, словно меня бросили в ледяную пещеру. Я без сил повалился рядом с ней и быстро притянул её голову к своей груди, чтобы она не смогла разглядеть выражение моего лица.

В моих объятиях она была такой маленькой и хрупкой, а её дыхание ещё не успело выровняться. Спустя мгновение я почувствовал на груди что-то тёплое и влажное.

Это были слёзы Цзян Вэй.

— Прости, Вэйчжоу, — её голос дрожал от сдерживаемых рыданий. — Это я виновата.

Я знал, что она винит себя за свои религиозные убеждения, из-за которых мне пришлось так долго терпеть эти муки. В груди вдруг стало горько. Раньше я действительно терпел, но теперь я отторгал её — кроме заботы и инстинктивных реакций, во мне к ней больше ничего не осталось.

Я обнимал её всю ночь, но ни она, ни я так и не смогли уснуть.

О чём думала она, я не знал.

Но я... я думал о Сун Циншане.

<http://bllate.org/book/20497/2042681>